

СОДЕРЖАНИЕ

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЧАСТЬ I. ИЗНАНКА СТОЛИЦЫ ИМПЕРИИ	11
ЧАСТЬ II. РОЖДЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ. КРЕЩЕННЫЕ БЛОКАДОЙ	49
ЧАСТЬ III. ВОРОВСКОЙ ВЕНЕЦ	83
ЗАЗЕРКАЛЬЕ	86
ВОРЫ И БАНДИТЫ	94
ГОРБАТЫЙ	99
Тогда еще был уголовный мир...	101
Жулики они все...	103
Розовая плесень	106
Сильная Россия никому не нужна...	108
Я никогда не переступал порогов...	109
Прощальное письмо	110
ЧАСТЬ IV. ЗАГАДКА ПРИЗРАЧНОГО БАНДИТИЗМА	117
ДЕДУШКА РУССКОГО РЭКЕТА	126
Герои и судьбы	130
ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ КОЛИ КАРАТЭ	131
Герои и судьбы	135
ТАМБОВСКИЙ СЕЗОН	136
ЧЕЧЕНЦЫ	142
НЕПОНЯТКИ БАНДИТСКИХ ПОНЯТИЙ	151
БАНДИТСКАЯ ИМПЕРИЯ	159
Герои и судьбы	168
ФЕРМА КАРАБАСА	171
ДОЖИТЬ ДО РАССВЕТА	175

ЧАСТЬ V. ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ 183

ХУДОЙ МИР ЛУЧШЕ... ДЛЯ КОГО?	186
ПОСОБИЕ ДЛЯ НЕГОДЯЕВ	190
УБИЙСТВО КАК СПОСОБ ВЕДЕНИЯ ДЕЛ	195
Настоящие киллеры не дают интервью	195
...И тогда «кладут шпалой крайнего»	197
Кто такие киллеры?	201
Сколько стоит ликвидация	202
Несколько советов потенциальной жертве	204
ВРЕМЯ СТРЕЛКОВ (ТАМБОВСКИЙ СЕЗОН-2)	205
МЕНТОВСКИЙ СИНДРОМ	210
За что воюем?	211
Рокировки в разные стороны	213
В ментовской камере	217
Час оборотня	219
Свет в конце тоннеля	222
БАНДИТ, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ВОЙТИ В ИСТОРИЮ. ПОРТРЕТ КАРАБАСА	224
ЖИВОЙ ТОВАР	228
НЕ ВЕРЬ, НЕ ЖАЛУЙСЯ И НЕ ПРОСИ	232

ЧАСТЬ VI. ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ..... 241

БАНДИТСКО-ДЕПУТАТСКИЙ РОМАН	242
ПОСЛЕСЛОВИЕ К СУДЕБНОМУ ПРОЦЕССУ	247
ГОД ВЕЛИКОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ	251
БАНДИТСКИЕ ИТОГИ-95	260

ЧАСТЬ VII. БАНДИТСКИЕ ИТОГИ КОНЦА ДЕВЯНОСТЫХ 271

БЕГУЩИЕ ПО ЛЕЗВИЮ БРИТВЫ	277
АВТОПОРТРЕТ ПОМОЩНИКА ДЕПУТАТА	288
НУЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ИЛИ КОРОЛЬ ПИТЕРСКИХ КОРРУПЦИОНЕРОВ	300
БЫВШИЙ ВОР В ЗАКОНЕ	310
САША АКУЛА	314
ДЕДУШКА ХАСАН	319
КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО	324
МАЛЕНЬКИЙ, ДА УДАЛЕНЬКИЙ	340
КОСТЯ МОГИЛА	347
СОВЕТНИК ОБЛАСТНОГО ГУБЕРНАТОРА	352

ЧАСТЬ VIII. ТАМБОВСКИЙ БЕНЕФИС 363

Авторское отступление 367
КУМАРИН: Автобиография в вольном стиле..... 369

ЧАСТЬ IX. ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ КРИМИНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЫ 399

УБИЙСТВО ГАЛИНЫ СТАРОВОЙТОВОЙ 401
 Господа, делайте ваши версии 402
 Мы все про них знаем, кроме одного — где они? 404
 Брянские партизаны 406
 Кто вы, прапорщик Колчин?..... 407
 Выстрелы на канале: реконструкция убийства 409
 Всем землякам по серьгам 411
УБИЙСТВО ДМИТРИЯ ФИЛИПОВА..... 412
 Матерый человечище..... 413
 Кто убийца? — А Шутов его знает... 415
 Юрий Шутов: по дороге из «Крестов» в «Кресты» 419
 Вместо послесловия..... 425
УБИЙСТВО ПАВЛА КАПЫША 427
 Называйте меня просто — Император Павел..... 427
 В этом городе они отвечают за всё? 428
 Война за «черное золото» империи 430
ПОКУШЕНИЕ НА НИКОЛАЯ АУЛОВА 433
 Железный дровосек 434
 Судьба трех замов 437
СОЧИНЕНИЕ НА ПОДНЕВОЛЬНУЮ ТЕМУ 439

ЧАСТЬ X. СКВОЗЬ МИЛЛЕНИУМ В ТРЕХСОТЛЕТИЕ 449

МЫ С ТОБОЙ ОДНОЙ КРОВИ — ТЫ И Я 450
ЧЕЛОВЕК ИЗ КЕМЕРОВА 459
ДУМСКИЕ СИДЕЛЬЦЫ 465
 Антикварных дел мастер..... 466
 Сказ про то, как менты хохла невзлюбили 474
 Семейный бизнес 480
МММ: ДЕЛО НА ТРИ БУКВЫ 490
БАНДИТСКИЙ ПЕТЕРБУРГ-300 498

ПРОСНУЛИСЬ МЫШИ – И ДАЛИ ВСЕМ ШОРОХУ	503
Колпинская братва	505
Красивые тачки	507
Азартные игроки	510
Охота на инкассаторов	513
Куда податься бедному горожанину?	514
ОТВЕТСТВЕННОЕ ОХРАНЕНИЕ	517
МИФОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РОМАНА ЦЕПОВА.	
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ДИРЕКТОРА ОП «БАЛТИК-ЭСКОРТ»	522
ВЛАДИМИР БАРСУКОВ (КУМАРИН): Пять лет спустя	529

ЧАСТЬ XI. ПРОЩАЙ, ДВАДЦАТЫЙ ВЕК 545

ГОСПОДА РЕЙДЕРА, КЕМ ВЫ БЫЛИ ВЧЕРА?	547
Взять – и поделить	547
Боксер	549
У победы – сотни отцов... ..	551
ДЕТИ БОРОДУЛИНЫ	555
ВЛАДИМИР БАРСУКОВ (КУМАРИН) ПРОТИВ «КОМПРОМАТ.РУ»	557
АРЕСТ «БОССА ВСЕХ БОССОВ»	562
Двое разгневанных мужчин вокруг одного стола	564
НАД ВСЕЙ ИСПАНИЕЙ БЕЗОБЛАЧНОЕ НЕБО	572
Сосед по лестничной площадке	574
Испанское видение мафиозных товарищей	576
Берлинский след	579
А царь-то не настоящий, или Все-таки «Зенит» – не чемпион?	580
Живулечка	583
Мальшевский могиканин	586
ЗАКАТ РЕЙДЕРСТВА	588

ЧАСТЬ XII. КОНЕЦ – ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО 591

Список использованной литературы	599
--	-----

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Я многократно высказывал мысль, что «Бандитский Петербург» принадлежит к числу книг, которые бесконечны. Их можно писать всю жизнь. Другое дело, нельзя сказать, что изначально именно такая задумка у меня и была. Когда я только начинал заниматься исследованием бандитизма в отдельно взятом мегаполисе, мотивация моя была самая простая: я всего лишь работал в петербургской газете «Смена», в криминальном отделе, который сам и создал. Это было мое направление работы — раз, работу я старался делать хорошо — два, и третье — я был абсолютно убежден, что организованная преступность является одной из актуальнейших тем. В ту пору многие люди в нашей стране, равно как ведущие здесь бизнес иностранцы, столкнулись с новым для себя явлением и абсолютно не понимали, что это такое. Огромное количество наших граждан просто растерялось — такого же не было в советское время, а тут откуда ни возьмись появилось. И мне захотелось постараться более-менее доступным языком объяснить людям: что же такое вокруг происходит, какие у этого явления корни.

Самим словосочетанием «Бандитский Петербург» читатели обязаны вовсе не мне, а Владу Чертинову, который на тот момент (а первая статья с таким подзаголовком вышла в газете «Смена» в ноябре 1992 года) состоял в должности заместителя главного редактора. Мой вариант назывался «Петербург бандитский» — по аналогии с небезызвестной «Москвой кабацкой». Таким названием я хотел подчеркнуть, что как раз не весь Петербург бандитский — это всего лишь один из сегментов его истории, как былой, так и современной. Однако Влад посчитал, что «Бандитский Петербург» звучит зазывнее, а я на такое предложение с легкостью согласился. Разглядев в нем другое противопоставление: бандитский Питер — в отличие от Москвы воровской.

Тогдашняя реакция на то, что я делал, у многих наших политиков, общественных и культурных деятелей оказалась, мягко говоря, нервной. Дескать, стоит ли вообще об этом говорить? А мне, в свою очередь, на подобные упреки хотелось ответить, что организованную преступность не я придумал и не я сделал так, что ее уже невозможно скрыть, переместив в сектор умолчания. Это не мне и не дру-

гим журналистам следовало предъявлять упреки, не на зеркало обижаться. Уж если с кого и спрашивать, то, наверное, с лидеров: как вверенный вам город, вверенная вам страна оказались в таком состоянии? К примеру, начнем мы сейчас кампанию со слоганом «Петербург каракулевый» — потратим на это массу денег и сил. Но как только мы перестанем развешивать рекламу на билбордах, люди тут же об этом забудут. А вот с «Бандитским Петербургом» вышла совсем другая история...

Меня частенько спрашивают: «Какой вы представляете себе читательскую аудиторию „Бандитского Петербурга“? Для кого эта книга? Для силовиков? историков? бандитов?» Ну что тут сказать... За три десятилетия суммарный тираж книги давно перевалил отметку в миллион экземпляров. В нашей стране не наберется миллиона историков, даже сотни тысяч не наберется. Следовательно, подавляющее большинство читателей книги, за исключением самих бандитов и историков, это обычные граждане, которым все это дело просто интересно. Именно по этой причине, несмотря на то что «Бандитский Петербург» — совсем не художественная вещь, я старался вести повествование не «научнообразно», а живым разговорным языком. Теперь, про прошествии стольких лет, желающих и могущих одолеть эдакую бумажную махину гораздо меньше, нежели в самом начале моей работы, когда людям подобная информация, повторяюсь, была жизненно необходима — как справочник, как школа выживания. А все потому, что порожденная новой политико-экономической ситуацией организованная преступность в 1990-е стала одной из важнейших составляющих нашего общественного устройства и нашего образа жизни. Все мы, в сознательном возрасте пережившие то время, прекрасно помним, как бандиты и организованные преступные группировки чувствовали себя хозяевами жизни. Как они активно «крышевали» бизнес, а РУБОПы, которые должны были с ними бороться, занимались по сути тем же. Это как если бы борьба с «крышами» была поручена самим «крышам». Как это ни печально признавать, большинство тогдашних мероприятий по борьбе с оргпреступностью становились либо актами мести за смерть сотрудников милиции или госбезопасности, что полностью в духе «Коза ностры», либо результатом конфликтов в бизнесе, издержками конкуренции. Парадокс состоял в том, что в дальнейшем организованная преступность сошла на нет без особых усилий со стороны РУБОПов, ОБЭПов и т. д., то есть никак не в результате активного противодействия государства. И лично я не в восторге от того, что этот костер догорел сам по себе, а не потому, что правоохранительные органы его затушили...

Переломным стал 2000 год. Время, когда началась «великая бандитская демобилизация» в Москве и Петербурге. В провинции и на окраинах это случится чуть позже, но сути это уже не меняло. Цивилизованный бизнес стал более рентабельным и менее рискованным, чем «крышный» с его стрелками и разборками. Все уже всего понахватали, и наступила пора осваивать деньги. Бандиты пошли в легальный бизнес, акционировались, рынок перековал их быстрее любой тюрьмы. Частные охранные предприятия выигрывали у бандитов конкуренцию на рынке охранных услуг, и как только у бизнесменов появилась возможность выбирать,

они стали предпочитать более предсказуемые решения проблемы безопасности. Где-то бандитов просто выгнали менты и гэбэшники и встали вместо них. В чем-то стала эффективней и судебная система. Спрос на бандита упал, а поддерживать этот спрос искусственно бандит оказался уже не способен. Так закончился период гангстерских войн. Когда на экраны вышел 1-й сезон сериала «Бандитский Петербург», то, о чем рассказывалось в фильме, уже было историей...

Порой мне приходилось слышать упрек, что я воспеваю, романтизирую преступный мир, и в ответ хотелось спросить: «А вы книгу-то читали?» То же самое, кстати, произошло и с фильмом «Бандитский Петербург» — мне вменили в вину, что слишком симпатичным получился Антибиотик, главный злодей. На это я отвечал: «В фильме „Семнадцать мгновений весны“ очень симпатичным получился Мюллер, но не станете же вы говорить, что Лиюнова воспевала нацизм?..» Разумеется, никто никого не воспевал. Когда огромное количество и коллег, и «официальных лиц» боялись назвать вещи своими именами, я писал: вот эти, эти и эти люди — бандиты, у них такой-то генезис, такое-то расположение и т. д. А если кто-то желал видеть в моем исследовании намерение опорочить Петербург — так ведь есть и люди, которые, посмотрев на «Маху обнаженную» Гойи, увидят голую бабу. На свете, увы, много людей неумных, завистливых и любящих повторять чужую дурь. К сожалению, их слишком много, и пожелать им можно лишь то, что говорит наш президент: «Дай вам бог всем здоровья». И слава богу, что в пику им остаются другие. Такие, к примеру, как мой друг, писатель Михаил Веллер, однажды произнесший очень важные для меня слова: «Андрюха, „Бандитский Петербург“ — знаковая вещь, и ты ей можешь гордиться». А Веллер — человек, который не будет говорить того, чего не думает на самом деле, поэтому слова его для меня особенно ценны...

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что, сколько бы ни выходило переизданий «Бандитского Петербурга», как бы ни дополнялась, ни перепроверялась информация, эта книга все равно не свободна от ошибок, неточностей. Но у такого рода вещей так всегда. Не хочу себя сравнивать с великими, но не секрет, что у Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ» много недостоверного. А как без этого? Он работал с людьми, записывал рассказы, люди ошибались... Или взять Пушкина, которого я считаю предтечей русского журналистского расследования: историки не слишком высоко оценивают его «Историю Пугачева» с точки зрения именно исторической. Но в том-то все и дело, что это был не исторический труд, это была журналистика того времени, просто формата еще не существовало, а Пушкин это уже делал. В этом его заслуга, а не в точности фактов. И вообще... Как написал в предисловии к переизданию своего документального романа «Самодержец пустыни» мой добрый знакомый, писатель Леонид Юзефович, чье творчество я безмерно люблю и уважаю: «Я исправил имевшиеся в первом издании ошибки, но наверняка допустил другие, потому что не ошибаются лишь те, кто повторяет общеизвестное». Так и с «Бандитским Петербургом». Учитывая условия, в которых я работал, о какой абсолютной точности можно говорить? Несмотря на то что у меня были источники и в правоохранительной, и в бандитской среде, хорошо, что вообще хоть что-то получилось.

Меня часто упрекали в том, что я делаю рекламу бандитам, что я на них чуть ли не работаю. Причем перечисляли практически всех крупных авторитетов своего времени: Костю Могила, Мирилашвили... Чуть ли не пресс-секретарем Кумарина называли. Это смешно. Говорить такое могли люди, которые не понимали, как мне удастся выдерживать баланс отношений с этими людьми, вступая с ними в диалог. Но, послушайте, если у вас не получается или вы боитесь подходить так близко к бандитам, не спешите делать выводы по поводу тех, у кого получилось. Ни на кого из бандитов я никогда не работал. Достаточно часто у меня возникали конфликты с этой средой, вплоть до прямых угроз. Эти люди ведь очень по-разному себя вели. Кумарин, допустим, согласился на интервью, а Костя Могила сказал: «Нет, я интервью не дам, давай я тебе все расскажу потихоньку, а ты как будто сам это все узнал». А были и такие, как Шевченко покойный, которые говорили: «Вы стоите на пути моего бизнеса, моей организации, так что советую подумать». Такое тоже слышать приходилось. И на милицию я не работал, не был милицейским сливом. Свою работу я делал сам и по своей воле. Делал ее искренне и честно. Мне за нее не стыдно.

Конечно, сейчас уже нет такого интереса к «Бандитскому Петербургу», как в 1990-е годы, но я все равно убежден, что эту работу следует продолжать. Вот только... Где бы еще набраться сил? В любом случае это исследование не может быть закончено одним лишь волонтаристским решением, поскольку само явление не исчезло, а всего лишь мутировало. Например, в наши дни расцветает такая форма организованной преступности, как контрафакты и наркотики. Но такие деньги любят тишину — для этого армии бандитов не нужны. Что еще? Индустрия развлечений, все виды секс-бизнеса, но, повторюсь, прежде всего контрафакт. Наверное, многим думается, что это лишь паленая водка, но это еще и дома, стройки — огромные объемы наличных денег (за контрафакт можно платить только налом). Поэтому ситуация с полковником Захарченко, у которого квартира была забита наличкой, объяснима — просто склад для расплаты, чтобы, когда нужно, было чем заплатить. Контрафакт — это индустрия: алкоголь, пельмени, зубная паста, машинное масло — вообще всё. И эта ситуация, как мне кажется, еще очень долго не изменится. Просто никто не хочет, чтобы это заканчивалось. Все же только богатеют и никому от этого плохо не становится. Нынешняя контрафактная водка отличается от бодяжной водки 1990-х тем, что когда вы проведете химический анализ-сравнение с неконтрафактной, то не найдете никакой разницы. Да, потребитель от этого не плохо, вы не отравитесь. Но когда речь идет о таких объемах, то говорить о том, что правоохранительные органы чего-то не видят, не понимают и не замечают, невозможно. Мы провели по улице слона, и никто его не заметил — такого не может быть. Этот слон идет медленно, он большой. И если его не видит никто, значит, все в доле.

К сожалению, наше время не несет в себе какого-то идеологического стержня. Время, где непонятно, где свои, а где чужие, что хорошо, а что плохо и как на самом деле нужно поступать, чтобы не оказаться лузером. Ведь это легко у нас сейчас — выпускать какие-то бесконечные сериалы про ментов, и там все такие бедные, но

честные, а потому производящие впечатление туповатых. И возникает вопрос: а на основании чего эти люди такие? Что ими движет? Воспоминания о советском детстве? Клятва пионерскому галстуку? Но тогда откуда у нас берутся такие, как полковник Захарченко, у которого в квартире гора наличности?..

И последнее. Рождаются, случаются в этом мире такие творческие детища, которые на каком-то этапе настигают и накрывают своего автора. Вот и со мной в свое время случилось нечто подобное. Однажды на входе в питерский «Гранд Отель Европа» некий, лично мне неизвестный, но по-видимому узнавший меня в лицо, человек, по виду — эдакий авторитетный предприниматель средней руки, указал на меня своему спутнику и громко высказался: мол-де, зырь, живой персонаж «Бандитского Петербурга». Осознание того, что в конечном итоге в глазах случайных людей я сам сделался персонажем своей книги, меня невероятно умилило. Впрочем, какая-то странная логика в этом, наверное, присутствует.

Засим остаюсь искренне ваш, Андрей Константинов

Апрель 2023 г.